

Лия Ахеджакова

призывает плодиться и размножаться

— Недавно у нас в «Современнике» состоялась премьера спектакля «Селестина», в котором я предстала в главной роли — старой сводни, по имени которой он и назван. А пьесу по мотивам одноименного произведения испанского драматурга XV века Фернандо де Рохеса обнаружила я. Произведение меня настолько очаровало, что ужасно захотелось побыть в этом образе — очень глубоко, одновременно и смешном, и трагичном.

А потом я показала «Селестину» режиссеру Николаю Коляде и нашему художественному руководителю Галине Волчек. Она-то и попросила Коляду поставить «Селестину».

После первого спектакля, который состоялся в середине апреля, как водится, посыпался вал критических статей. Их авторы отзывались о нашей работе, прямо скажем, нелестно. Такой реакции никто из постановщиков и актеров не ожидал. Но потом неприятный осадок исчез. Во-первых, критика звучала как-то неубедительно, а во-вторых, «Селестина» каждый раз собирает полный зал. Хочется думать, что критики, как и жители городка, в котором жила Селестина, ненавидевшие ее при жизни и осиротевшие после ее смерти, поймут что к чему.

Селестина — как мать-природа, и горожане — ее дети, которых она призывает: «Плодитесь и размножайтесь!» Устраивая им интимные встречи, она как бы осуществляет тот естественный процесс, благодаря которому продолжается человеческий род и жизнь как таковая.

А еще я занята в спектакле «Подсолнухи». Он о двух актерах — брате и сестре, которые заперты в тюрьме собственных воспоминаний. Это версия драмы Теннесси Уильямса «Пьеса для двоих» режиссера Бориса Юхананова. Как раз сейчас собираюсь в театр на репетицию. Пьеса такая сложная, что, когда мы начинали над ней работать, я попросила переводчика сделать подстрочный перевод с английского. Уильямса я обожаю! И как человека, и как писателя.

■ Надежда Гужева.

